

6. Олшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Олшанский. — Екатеринбург : Деловая книга, 2002. — 320 с.

Olshanskiy, D. V. Psihologiya terrorizma [Psychology of terrorism] / D. V. Olshanskiy. — Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2002. — 320 p.

7. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. — М. : Логос, 2004. — 448 с.

Antonyan, Yu. M. Kriminologiya. Izbrannyye leksii [Criminology. Selected lectures] / Yu. M. Antonyan. — M. : Logos, 2004. — 448 p.

8. Побегайло, Э. Ф. Насильственная преступность и ее предупреждение / Э. Ф. Побегайло. — М. : Норма, 2009. — 800 с.

Pobegaylo, E. F. Nasilstvennaya prestupnost i ee preduprezhdenie [Violent crimes and their prevention] / E. F. Pobegaylo. — M. : Norma, 2009. — 800 p.

9. Мюстеруд, И. Т. Насилие, эволюция и новые факторы окружающей среды / И. Т. Мюстеруд, Д. В. Полесжинский // Преступность и борьба с ней : сб. науч. тр. ; отв. ред. Е. В. Алферова. — М. : РАН ИНИОН, 2008. — 184 с.

Myusterud, I. T. Nasilie, evolyutsiya i novyye faktoryi okruzhayushey sredy [Violence, evolution and new environmental factors] Violence, evolution and new environmental factors / I. T. Myusterud, D. V. Poleszhinskiy // Prestupnost i borba s ney : sb. nauch. tr. ; otv. red. E. V. Alferova. — M. : RAN INION, 2008. — 184 p.

MIKALAI VIARBITSKI

SOCIAL NATURE OF CRIMINAL VIOLENCE

Authors affiliation. *Mikalai VIARBITSKI, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The nature of criminal violence is considered. Particular attention is paid to the disclosure of the social nature of criminal violence, its major criminogenic determinants. A certain role of biological factors in the genesis of criminal violence is revealed.

Keywords: criminal violence, severe violent crimes, repeat offender, deformation of personality, aggressive behavior.

UDC 344.643

*Статья поступила
в редакцию 23.09. 2014 г.*

Е. Я. РУТМАН-ШИНДИНА

**ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ
РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

В статье исследуется юридическая конструкция «права и интересы ребенка». Предлагается сгруппировать исследованные категории, основываясь на отраслевом признаке, позволяющем выделить права и интересы ребенка в семейно-правовой плоскости.

Елена Яковлевна РУТМАН-ШИНДИНА (Rutya@tut.by), соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, права, интересы, семейное законодательство, классификация.

УДК 347.1

Государства, вводя в нормотворческий оборот термин «ребенок», не только устанавливают юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, но и создают тем самым автономную демографическую (возрастную) группу людей – носителей специфических прав и обязанностей [1, 3]. Права и интересы ребенка определяются специфическими условиями жизни и развития этой группы людей, и прежде всего возрастом, психологическими особенностями, зависимостью от родителей [2, 156].

Как юридическая конструкция права и интересы ребенка простираются по всей системе отраслей права. Так, при вовлечении несовершеннолетнего в правоотношение в любой из сфер деятельности начинает действовать целый ряд норм права, регламентирующих действия субъектов правоотношения [3, 62]. Не является исключением и семейное право.

В юридической литературе различают термины «ребенок», «малолетний», «подросток», «несовершеннолетний». Указанные понятия охватываются возрастным параметром, установленным Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

Следует согласиться с мнением Е. А. Лактюнкиной, считающей, что термин, обозначающий человека в возрасте до 18 лет, является полиативным. С точки зрения юридической терминологии эти понятия являются специально-юридическими, имеют особый юридический смысл [3, 66]. Между тем, говоря о равнозначности понятий «ребенок» и «несовершеннолетний», следует обращать внимание на контекст правовой нормы. Очевидно, что речь в данном случае идет о лице в возрасте до 18 лет. Учитывая более широкий социально-правовой смысл именно понятия «ребенок», а также контекст КоБС, представляется предпочтительным использовать именно его в конструкции «права и интересы ребенка» [4, 106].

Несмотря на очевидную научную и практическую значимость, вопросы толкования отдельных правовых терминов с позиций современного семейного права исследованы еще не в полной мере. Многие спорные вопросы теоретического, практического характера не разрешены должным образом.

Важным в науке семейного права является определение понятия и содержания субъективного права, исследованием которого занимались А. Г. Братько, В. И. Данилин, А. М. Нечаева, другие ученые, что, в свою очередь, обуславливает необходимость глубокого изучения и уточнения обозначенного понятия применительно к несовершеннолетним.

Большинство авторов понимают субъективное право как предусмотренную юридической нормой меру возможного поведения конкретного участника правоотношения. В частности, В. С. Ем выделяет в субъективном праве правомочие на защиту [5, 47].

По мнению А. Г. Братько, субъективное право включает в себя несколько правомочий, в том числе и правомочие обращаться за защитой в судебный орган [6, 45]. Представляется, однако, что управомоченный субъект может обращаться за защитой не только в суд, но и в другой компетентный орган (например, в орган опеки и попечительства).

В содержание субъективного права В. И. Данилин включает вид и объем возможного поведения самого управомоченного лица, возможность требовать должного поведения от обязанных лиц, невыполненная обязанность может быть осуществлена в принудительном порядке [7, 27].

В результате рассмотрения субъективного права ребенка можно заключить, что в целом оно таково же, что и право взрослого. Между тем главное отличие субъективного права ребенка от субъективного права взрослого состоит в том, что в полной мере дееспособный взрослый гражданин осуществляет свои права самостоятельно, а о детях такое не всегда можно сказать. Следовательно, субъективное право ребенка — это предоставляемая государством несовершеннолетнему мера возможного поведения и предусмотренная нормами права возможность ребенка участвовать в правоотношениях лично либо через родителей (лиц, их заменяющих).

Представляется, что возможности несовершеннолетнего лица иметь семейные права и обязанности и возможности взрослого гражданина совпадают не во всем. Некоторые семейные права возникают с 10-ти, с 15-ти или с 18-ти лет, т. е. они связаны с определенным возрастом. Любой гражданин вправе вступать в брак и иметь семейные права и обязанности. Однако закон (ст. 19 КоБС) устанавливает брачный возраст в 18-ти лет [8]. Объем субъективных прав и объем правоспособности детей могут не совпадать. Так, заключить брак имеет право только гражданин, достигший 18-ти лет, а в исключительных случаях — 15-ти (ч. 2 ст. 18 КоБС) [8]. Между тем есть граждане, которые и в более старшем возрасте не воспользовались такой возможностью и проживают, не вступив в брак. Право жить и воспитываться в семье имеет каждый ребенок. Однако известно, что многие дети не могут реализовать это право по различным причинам. Каждый ребенок имеет право на общение со своими родителями и другими родственниками. Однако не все дети осуществляют это право и т. п.

Итак, право ребенка, как всякое другое субъективное право любого гражданина, отвечает определенным требованиям, предъявляемым к подобного рода дефинициям, имея при этом свои особенности. Сущность его с правовой точки зрения заключается в возможности ребенка участвовать в правоотношениях лично либо через родителей (лиц, их заменяющих).

Характеризуя правовое положение несовершеннолетних детей, следует заметить, что кроме понятия «права ребенка» в действующем законодательстве широко используется термин «интерес». Понятие интереса в современных условиях имеет особое значение. Об этом свидетельствует, в частности, использование данного термина во многих нормах КоБС. В науке семейного права интерес ребенка также имеет свои особенности, определяя содержание права несовершеннолетнего, которое, в свою очередь, служит охране этого интереса и способствует удовлетворению потребностей ребенка. Интерес детей соотносится с пределами осуществления ими своих прав.

Не имея представления, в чем заключаются интересы ребенка как субъекта семейных правоотношений, сложно осуществить защиту его личных неимущественных и имущественных прав. Следовательно, прежде всего необходимо определить понятие и правовую сущность законного интереса несовершеннолетнего. При этом следует отметить, что как в семейном законодательстве, так и в доктрине семейного права, не содержится четкого определения интереса.

В семейном праве понятие «законный интерес» в общих чертах совпадает с принятым в праве в целом, в соответствии с которым охраняемый законом интерес представляет собой юридически предусмотренное стремление субъекта к достижению тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено правовыми возможностями определенного вида. Однако «общеправовая» дефиниция в семейном праве обладает своей спецификой, связанной с особенностями регулируемых семейным правом отношений и выражающейся в более жесткой привязке к конкретным правоотношениям и в большем разнообразии интересов [9, 96].

Термин «интерес» несет большую смысловую нагрузку, что обусловлено чрезвычайно широким использованием его в повседневной жизни и различных

сферах профессиональной деятельности. Представители различных отраслей знания, используя понятие «интерес», стремятся вложить в него содержание, адекватное предмету и задачам своей науки. Юриспруденция не может не учитывать это обстоятельство, поскольку интересы во всем многообразии их проявлений имеют самое непосредственное отношение к предмету правового регулирования [10, 44].

Интерес — достаточно сложная категория, имеющая множество измерений, изучаемая под углом зрения разных наук — психологии, философии, социологии и права, в том числе.

С правовой точки зрения интерес рассматривается как элемент, предпосылка субъективного права, а в узкоматериальном смысле — как «благо», «выгода», «польза» [11, 115].

Интерес выступает условием совершения поступка, обеспечивая переход субъективного в объективное посредством деятельности. Деятельность должна рассматриваться не чем-то внешним по отношению к интересу, не просто его реализацией. Интерес, выступая моментом деятельности, обеспечивает переход субъективного в объективное, обретая тем самым объективную форму собственного бытия. Формирование и понимание интереса немислимо помимо деятельности. Интерес — характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, выражающаяся в мотивированности и целенаправленности деятельности для удовлетворения определенных потребностей [10, 9].

С точки зрения М. Н. Малевой, интерес есть стремление (нужда) к конкретному благу (пользе) [12, 12]. Думается, с данным мнением стоит согласиться, поскольку категория «благо» в данном случае представляет собой принадлежащую человеку ценность, а ценность — то, к чему можно стремиться, относиться с уважением и признанием. Данное положение указывает на то, что о благе можно говорить как «об объекте интереса, который становится таковым благодаря своей способности удовлетворять интересы и потребности субъекта» [11, 118]. В этом заключается ценность блага для субъекта.

По мнению В. П. Грибанова, интерес следует понимать как сочетание объективных и субъективных моментов, как потребность, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений [13, 49–53].

Под интересами А. Г. Малинова понимает условия благополучия субъекта, зависящие от его способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения своих потребностей [14, 14].

С общесоциологической точки зрения интерес представляет собой такое явление, которое побуждает человека к действию, является стимулом, толчком к достижению поставленных целей по удовлетворению своих многообразных потребностей: физиологической потребности; потребности в безопасности; потребности в любви и привязанности; потребности в уважении, признании; потребности в самоактуализации-самоутверждении [11, 112]. В основе интереса лежат потребности, а сам интерес выступает в качестве предпосылки к возникновению норм объективного права [15, 31].

Сравнительный анализ частнонаучных представлений об интересе свидетельствует, что наиболее часто используемыми предикатами в его определении являются: потребность, мотив, деятельность, побуждение, осознание, цель, направленность личности (субъекта). Наиболее общей чертой приведенных определений интереса выступает потребность [10, 48].

Большинство ученых-правоведов отождествляют интерес с потребностью, определяя его чаще всего как осознанную потребность. Между тем, по нашему мнению, попытка свести интерес ребенка исключительно к потребности представляется ошибочной, поскольку несовершеннолетние не всегда в состоянии

понять, что им нужно и почему, однако это не означает, что у ребенка отсутствуют потребности и интересы.

Контраргументы данной позиции высказывает И. В. Першина: «Объективность потребности означает признание ее необходимого характера. Она требует своего удовлетворения. Интерес же включает в себя не просто осознание этой необходимости, но и возможность выбора субъектом линии поведения по своему собственному усмотрению, т. е. выбору» [10, 53].

Интерес ребенка имеет свои особенности. Если в гражданских, да и при определенных обстоятельствах в семейно-правовых отношениях, когда дело касается только взрослых, интерес осознается самими субъектами этих отношений, то дети, особенно малолетние, в силу возраста не всегда могут правильно осознать свои права и интересы. Потому удовлетворение их потребностей поставлено в зависимость от воли и действий родителей, лиц их заменяющих. Между тем законный представитель может иметь ошибочное представление об интересах ребенка.

Границы участия родителей и иных законных представителей в реализации прав ребенка всегда определяются интересами несовершеннолетнего. Такое участие возможно лишь в рамках, не выходящих за пределы понятия «интерес ребенка» [16, 33].

Дети же с 14-ти до 18-ти лет также из-за возраста, своего развития и неустойчивого эмоционального отношения к окружающей действительности вряд ли полностью и до конца могут разобраться в собственных интересах. При реализации своих прав несовершеннолетние не всегда могут действовать в соответствии со своими интересами, а следовательно, нуждаются в особых мерах по их защите. Поэтому законодатель признает представителями защиты их законных интересов родителей (родителя) и лиц их заменяющих.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что интересы ребенка существуют вне их осознания самим субъектом. Например, ребенок по причине отсутствия знаний и жизненного опыта не может вполне осознавать свои интересы, но они объективно существуют, поэтому закон их признает и защищает. В данном случае подразумевается интерес, существующий вне и независимо от самого несовершеннолетнего субъекта, не всегда способного адекватно оценить последствия своего поведения.

С функциональной точки зрения интерес представляет собой алгоритм поведения субъекта в определенной ситуации. Характер ситуации определяет и характер соответствующего интереса. Поэтому под правовым интересом вполне допустимо понимать способ деятельности субъекта права в сложившейся правовой ситуации, обеспечивающей достижение юридически значимых целей и потребностей [11, 126].

Таким образом, интерес ребенка можно представить как категорию, в основе которой лежат действия несовершеннолетнего субъекта, направленные на достижение определенных благ, способствующих удовлетворению его потребностей.

В юридической литературе до настоящего времени права и интересы несовершеннолетнего не были представлены структурно, однако некоторые авторы предпринимали попытку их классифицировать. Между тем именно классификация, опирающаяся на единый критерий, позволяющий разделить права и интересы ребенка на группы, определенные единым юридическим содержанием, способствует наиболее полному уяснению их сущности.

В семейном праве одним из первых разработал классификацию личных неимущественных прав ребенка Ю. Ф. Беспалов: а) индивидуализирующие ребенка (право на имя, право на защиту чести, достоинства); б) обеспечивающие благополучное развитие ребенка (право на семейное воспитание, образование, охрану здоровья); в) определяющие ребенка как самостоятельного

субъекта права (право выражать свое мнение); г) направленные на обеспечение неприкосновенности личности (право на жизнь, выбор места жительства); д) направленные на защиту и представительство ребенка [17, 101].

Схожая классификация предложена С. А. Сорокиным: права ребенка на семейное воспитание; права ребенка, формирующие его как личность; права несовершеннолетних родителей; права детей, связанные с сохранением контакта с родителями и семьей; право ребенка на особую заботу при утрате родительского попечения; права детей в семье, заменяющей родительскую; право на защиту [18, 84]. В данной классификации отсутствует критерий, по которому автор проводит разграничение прав. Вовсе не предлагает деления личных неимущественных прав ребенка Н. М. Савельева, при этом указывая на то, что практическую значимость имеет «лишь классификация семейных прав на личные и имущественные, так как для их осуществления (реализации) и охраны (защиты) требуются различные механизмы» [19, 110].

В классификации, предложенной И. Г. Король, выделяются материальные личные неимущественные права и процессуальные личные неимущественные права. К первой группе отнесены право на общение с родителями и другими родственниками, право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на воспитание своими родителями и образование, право на обеспечение интересов ребенка, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства, право на имя, право на устройство в семью опекуна (попечителя), приемных родителей и т. д., на их заботу и совместное с ними проживание, право на установление отцовства и материнства и др. Во вторую группу включены право на защиту и представительство, право на обращение в суд, право быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства [20, 14–15, 88–89].

Классифицировать права ребенка с учетом их содержания в международно-правовых документах (прежде всего Конвенции «О правах ребенка») предлагала О. В. Бутыко. В первой группе выделяются право на жизнь, на имя, на равенство в осуществлении других прав. Во вторую группу входят права ребенка на семейное благополучие. В третью — права на свободное развитие. В четвертую — права, обеспечивающие охрану здоровья ребенка. Пятая группа объединяет образовательную сферу и обеспечивает возможности получения ребенком образования, а также право на отдых. Шестая группа — права в экономической сфере, направленные на защиту детей [21, 29].

Основываясь на сформировавшейся в правовой литературе систематизации прав человека, Л. М. Серeda классифицирует систему прав несовершеннолетнего: на личные (конституционные — право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на защиту, право свободно передвигаться; семейные — право на жизнь и воспитание в семье, право знать своих родителей, право на имя, право на защиту); социально-экономические (право на отдых, право на образование, право на охрану здоровья, право на защиту, право на социальное обеспечение, право на имущество, право на жилище); культурные (право на образование, право на творчество, право на доступ к культурным ценностям); политические (право на создание общественных и политических объединений, свобода массовой информации); имущественные (урегулированные нормами гражданского и семейного права и обеспечивающие реализацию прав ребенка в экономической сфере) и международные (закрепленные в Конвенции о правах ребенка и других международных документах) права [21, 30].

Классификация неимущественных прав ребенка по социофункциональному критерию, предложенная Н. А. Темниковой, обусловлена целями осуществления прав несовершеннолетних в системе общественных отношений [22, 13].

Однако их правовое регулирование осуществляется различными отраслями права, а не конкретно семейным.

Недостаточно внимания уделяется в литературе классификации именно интересов несовершеннолетнего. Опираясь на действующее семейное законодательство можно утверждать, что несовершеннолетние лица являются самостоятельными носителями многих интересов, которые, как и права в области семейных отношений, традиционно могут быть двух видов: личные неимущественные и имущественные.

Необходимо также отметить, что кроме традиционного деления интересов на личные неимущественные и имущественные, интересы в семейном праве могут быть прямыми (четко и определенно упомянутые в правовых нормах) и косвенными (не указанные в правовых нормах, однако в обязательном порядке подлежащие учету). В соответствии со ст. 122 КоБС усыновление возможно только в интересах ребенка. В данном случае речь идет о прямом интересе. Запрет на расторжение брака в период беременности жены и до достижения ребенком трехлетнего возраста без согласия на то другого супруга, предусмотренный ст. 35 КоБС, учитывает косвенный интерес ребенка, который обязательно должен соблюдаться [8].

Разнообразие предложенных классификаций позволяет сделать вывод о том, что в науке семейного права до сих пор не выработана общепринятая классификация прав и интересов ребенка, построенная на едином критерии.

Говоря о правах и интересах ребенка в семейном законодательстве, следует подчеркнуть их тесную взаимосвязь, которая указывает на соответствие интереса ребенка его субъективному праву. Анализ понятий «право», «интерес» ребенка в науке семейного права и в семейном законодательстве позволил сформулировать следующий вывод: права ребенка предоставляют ему как субъекту семейных правоотношений юридическое средство достижения (получения) благ, необходимых для удовлетворения своих потребностей, лежащих в основе интереса и способствующих его реализации [23, 188]. Опираясь на выявленную взаимосвязь прав и интересов ребенка, считаем возможным использовать в основе классификации оба эти понятия в совокупности.

Рассмотренные классификации имеют безусловные достоинства, однако они систематизируют лишь отдельные группы прав и интересов несовершеннолетних и не сепарируют их в полной мере.

С учетом изложенного и на основе уже разработанных классификаций предлагаем сгруппировать исследованные категории, опираясь, прежде всего, на отраслевой признак, позволяющий выделить права и интересы несовершеннолетнего именно в семейно-правовой плоскости:

1) *по отраслевому признаку* — семейные (право на жизнь в семье, право на семейное воспитание и заботу со стороны родителей, право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи и др.) и иные (гражданские, конституционные, трудовые и др.) права и интересы ребенка;

2) *по характеру норм права* — материальные (право на имя, право знать и общаться с родителями и другими родственниками, право жить и воспитываться в семье, право на образование, право на обеспечение интересов ребенка и др.) и процессуальные (право на защиту, право на обращение в суд, право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства и др.) права и интересы ребенка;

3) *в зависимости от имущественного (экономического) содержания* — личные (направленные на индивидуализацию ребенка и на определение его как самостоятельного субъекта (право на имя, право на защиту чести и достоинства, право на свободное выражение своего мнения); направленные на обеспечение благополучного развития ребенка (право на жизнь в семье; право на образование; право на охрану и укрепление здоровья, в том числе репродуктивного); направленные на обеспечение неприкосновенности личности и на защиту ребенка (право на жизнь, в том числе до его рождения; право

на неприкосновенность личности; право на защиту) и др.) и имущественные (право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи; право собственности на доходы, на имущество, полученное в дар или в порядке наследования, а также любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка; право на жилище) права и интересы ребенка;

4) *в зависимости от цели осуществления* — права и интересы, обеспечивающие автономию личности ребенка (право на жизнь и здоровье, право на имя, право на гражданство, право на неприкосновенность, право на уважение чести и достоинства и др.); права и интересы, обеспечивающие нормальную социализацию ребенка (право на жизнь в семье, право на получение образования и др.); права и интересы, обеспечивающие экстернализацию ребенка (право свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы); права и интересы, обеспечивающие защиту ребенка (право на защиту внутри и вне семьи);

5) *в зависимости от закрепления в КоБС* — социальные (право на жизнь, достойные условия жизни и охрану здоровья; право на жизнь в семье; право на образование и труд; право на отдых и досуг; право на защиту) и материальные (право на материальное обеспечение, право на жилище) права и интересы ребенка;

6) *в зависимости от категории несовершеннолетних* — дети-сироты и дети, оставшиеся без родительского попечения; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети — жертвы вооруженных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети — жертвы насилия; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, привлеченные к уголовной ответственности; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы.

Литература

1. *Марковичева, Е. В.* Правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Марковичева ; Волгоград. акад. МВД России. — Волгоград, 2003. — 28 с.

Markovicheva, E. V. Pravovoe obespechenie prav nesovershennoletnih v Rossiyskoy Federatsii [Legal support of the rights of minors in the Russian Federation] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / E. V. Markovicheva ; Volgograd. akad. MVD Rossii. — Volgograd, 2003. — 28 p.

2. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / Т. А. Белова [и др.] ; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова. — Минск : Светоч, 2000. — 304 с.

Kommentariy k Kodeksu Respubliki Belarus o brake i seme [The commentary to the Code of the Republic of Belarus on marriage and family] / T. A. Belova [i dr.] ; pod red. V. G. Tihini, V. G. Golovanova. — Minsk : Svetoch, 2000. — 304 p.

3. *Лактюнкина, Е. А.* Права ребенка в контексте концепции устойчивого развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Лактюнкина. — Уфа, 2005. — 198 л.

Laktyunkina, E. A. Prava rebenka v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya [The rights of the child in the context of sustainable development concept] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / E. A. Laktyunkina. — Ufa, 2005. — 198 l.

4. *Рутман-Шиндина, Е. Я.* Имплементация юридической конструкции «права ребенка» в семейное законодательство Республики Беларусь / Е. Я. Рутман-Шиндина // Имплементация международных норм в области прав человека в национальное законодательство Республики Беларусь : сб. тез. докл. науч.-практ. конф., посвященной 65-ю со дня принятия Всеобщей декларации прав человека ООН (1948), Барановичи, 10 дек. 2013 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Bezuglaya (гл. ред.), М. В. Андрияшко (отв. ред.). — Барановичи, 2013. — С. 104—107.

Rutman-Shindina, E. Ya. Implementatsiya yuridicheskoy konstruksii «prava rebenka» v semeynoe zakonodatelstvo Respubliki Belarus [The implementation of the legal construction of the «rights of the child» in family legislation of the Republic of Belarus] / E. Ya. Rutman-Shindina // Implementatsiya mezhdunarodnyih norm v oblasti prav cheloveka v natsionalnoe zakonodatelstvo Respubliki Belarus : sb. tez. dokl. nauch.-prakt. konf., posvyaschennoy 65-yu so dnya prinyatiya Vseobschey deklaratsii prav cheloveka OON (1948), Baranovich, 10 dek. 2013 g. / Baranovich. gos. un-t ; redkol.: V. A. Bezuglaya (gl. red.), M. V. Andriyashko (otv. red.). — Baranovich, 2013. — P. 104—107.

5. *Ем, В. С.* Гражданское право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / В. С. Ем. — М. : БЕК, 1994. — 470 с.
Em, V. S. Grazhdanskoe pravo [Civil law]: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayuschihся po yurid. spetsialnostyam / V. S. Em. — М. : БЕК, 1994. — 470 p.
6. Общая теория права и государства : учеб. для юрид. вузов / В. С. Афанасьев [и др.] ; под ред. В. В. Лазарева. — М. : Юрист, 1994. — 145 с.
Obschaya teoriya prava i gosudarstva [General theory of law and state]: ucheb. dlya yurid. vuzov / V. S. Afanasev [i dr.]; pod red. V. V. Lazareva. — М. : Yurist', 1994. — 145 p.
7. *Данилин, В. И.* Реализация и охрана брачно-семейных прав : учеб. пособие / В. И. Данилин. — Уфа : Башк. гос. ун-т, 1989. — 121 с.
Danilin, V. I. Realizatsiya i ohrana brachno-semeynih prav : ucheb. posobie [Implementation and protection of matrimonial rights] / V. I. Danilin. — Ufa : Bashk. gos. un-t, 1989. — 121 p.
8. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 425-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
9. *Долгов, Ю. Г.* Охраняемый законом интерес в семейном праве / Ю. Г. Долгов // Право и политика. — 2003. — № 4. — С. 91–97.
Dolgov, Yu. G. Ohranyaemyiy zakonom interes v semeynom prave [Protected interest in family law] / Yu. G. Dolgov // Pravo i politika. — 2003. — No 4. — P. 91–97.
10. *Першина, И. В.* Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Першина. — Н. Новгород, 2002. — 183 л.
Pershina, I. V. Interes v prave [Interest in the law] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / I. V. Pershina. — N. Novgorod, 2002. — 183 l.
11. Психология: комплексный подход : учеб. / М. Айзенк [и др.] ; под ред. М. Айзенка. — Минск : Новое знание, 2002. — 829 с.
Psihologiya: kompleksniy podhod [Psychology : complex. approach]: ucheb. / M. Ayzenk [i dr.]; pod red. M. Ayzenka. — Minsk : Novoe znanie, 2002. — 829 p.
12. *Малеина, М. Н.* Защита личных неимущественных прав советских граждан : пособие для слушателей нар. ун-тов / М. Н. Малеина. — М. : Знание, 1991. — 126 с.
Maleina, M. N. Zashchita lichnyih neimuschestvennyih prav sovetских grazhdan [Protection of personal property rights of soviet citizens] : posobie dlya slushateley nar. un-tov / M. N. Maleina. — M. : Znanie, 1991. — 126 p.
13. *Грибанов, В. П.* Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Совет. государство и право. — 1967. — № 1. — С. 49–53.
Gribanov, V. P. Interes v grazhdanskom prave [Interest in civil law] / V. P. Gribanov // Sovet. gosudarstvo i pravo. — 1967. — No 1. — P. 49–53.
14. *Малинова, А. Г.* Категория «интерес» в семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Малинова ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2003. — 24 с.
Malinova, A. G. Kategoriya «interes» v semeynom prave [Category «interest» in family law] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / A. G. Malinova ; Ural. gos. yurid. akad. — Ekaterinburg, 2003. — 24 p.
15. *Долгов, Ю. Г.* Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Г. Долгов. — М., 2004. — 178 л.
Dolgov, Yu. G. Ohranyaemyie zakonom interesy suprugov, roditeley i nesovershennoletnih detey v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii [Legitimate interests of spouses, parents and minor children in the family law of the Russian Federation] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / Yu. G. Dolgov. — M., 2004. — 178 l.
16. *Беспалов, Ю. Ф.* Участие законных представителей в реализации семейных прав ребенка / Ю. Ф. Беспалов // Рос. юстиция. — 2003. — № 6. — С. 32–33.
Bespalov, Yu. F. Uchastie zakonnyih predstaviteley v realizatsii semeynih prav rebenka [Participation of legal representatives in the implementation of family rights of the child] / Yu. F. Bespalov // Ros. yustitsiya. — 2003. — No 6. — P. 32–33.
17. *Беспалов, Ю. Ф.* Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Ф. Беспалов. — М., 2002. — 348 л.
Bespalov, Yu. F. Teoreticheskie i prakticheskie problemy realizatsii semeynih prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and practical problems of realization of family rights of the child in the Russian Federation] : dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.03 / Yu. F. Bespalov. — M., 2002. — 348 l.

18. *Сорокин, С. А.* Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции «О правах ребенка» : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Сорокин. — М., 2000. — 137 л.

Sorokin, S. A. Prava detey v seme po semeynomu zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii i Konventsii «O pravah rebenka» [Rights of children in the family in the family law of the Russian Federation and the Convention On the rights of the child] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / S. A. Sorokin. — M., 2000. — 137 l.

19. *Савельева, Н. М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации : гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. М. Савельева. — Белгород, 2004. — 196 л.

Saveleva, N. M. Pravovoe polozhenie rebenka v Rossiyskoy Federatsii : grazhdansko-pravovoy i semeyno-pravovoy aspekti [The legal status of the child in the Russian Federation : civil and family legal aspects] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / N. M. Saveleva. — Belgorod, 2004. — 196 l.

20. *Король, И. Г.* Личные неимущественные права ребенка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. Г. Король. — М., 2008. — 222 л.

Korol, I. G. Lichnyie neimuschestvennyie prava rebenka [The moral rights of the child] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / I. G. Korol. — M., 2008. — 222 l.

21. *Середа, Л. М.* Обеспечение прав несовершеннолетних органами местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л. М. Середа. — Краснодар, 2006. — 185 л.

Sereda, L. M. Obespechenie prav nesovershennoletnih organami mestnogo samoupravleniya [Ensuring the rights of minors by local governments] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.02 / L. M. Sereda. — Krasnodar, 2006. — 185 l.

22. *Темникова, Н. А.* Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Темникова ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2006. — 27 с.

Temnikova, N. A. Realizatsiya i zaschita lichnyih neimuschestvennyih prav rebenka v semeynom prave Rossii [The implementation and protection of the moral rights of the child in family law of Russia] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / N. A. Temnikova ; Ural. gos. yurid. akad. — Ekaterinburg, 2006. — 27 p.

23. *Рутман, Е. Я.* Права и интересы ребенка в гражданском и семейном законодательстве Республики Беларусь: правовая сущность и соотношение / Е. Я. Рутман // Проблемы упр. — 2007. — № 4. — С. 185–189.

Rutman, E. Ya. Prava i interesyi rebenka v grazhdanskom i semeynom zakonodatelstve Respubliki Belarus: pravovaya suschnost i sootnoshenie [Rights and interests of the child in civil and family legislation of the Republic of Belarus : legal nature and ratio] / E. Ya. Rutman // Problemyi upr. — 2007. — No 4. — P. 185–189.

ALENA RUTMAN-SHYNDZINA

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF RIGHTS AND INTERESTS OF THE CHILD IN FAMILY LAW

Authors affiliation. *Alena RUTMAN-SHYNDZINA* (Rutya@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article examines the legal construct of rights and interests of the child. Grouping the categories concerned is suggested on an industry basis which allows to distinguish rights and interests of the child in the framework of family law.

Keywords: child, juvenile, rights, interests, family law, classification.

UDC 347.1

*Статья поступила
в редакцию 17.10. 2014 г.*